

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И НОВАЯ ЭКОНОМИКА – ЕСТЬ ЛИ У РОССИИ ШАНС ДОБИТЬСЯ УСПЕХА?**Ольга Владимировна ГЛУШАКОВА^{а*}, Владимир Васильевич МИХАЙЛОВ^б**

^а доктор экономических наук, доцент, кафедра финансов и экономического анализа,
Сибирская академия финансов и банковского дела
Новосибирск, Российская Федерация
trinity@oaoktk.ru

^б доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и банковского дела,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Кемеровский институт (филиал),
Кемерово, Российская Федерация
vladimir@oaoktk.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 15.11.2016

Принята в доработанном
виде 29.11.2016

Одобрена 13.12.2016

Доступна онлайн 16.01.2017

УДК

330.01:330.342.23(470+571)

JEL: E32, H62, O14, O33**Аннотация**

Предмет. Проблема сохранения консервативности структуры национальной экономики является причиной нарушения устойчивости социально-экономической системы государства и формирования экономических, социальных, экологических и других рисков развития. Рассматриваются проблемы и перспективы реиндустриализации и формирования новой экономики, обосновываются пути их решения с позиции системного и институционального подходов. Анализируются состояние институтов, возможные источники финансового обеспечения и основные направления государственной политики реиндустриализации.

Цели. Комплексное авторское исследование производства и потребления энергетических ресурсов в России и в мире, а также существующих концепций и подходов к решению проблемы реиндустриализации. Обоснование принципиально новых подходов к реиндустриализации и формированию в России новой экономики.

Методология. Исследование базируется на диалектическом подходе. При проведении исследования были использованы системный, институциональный подходы и статистические методы.

Результаты. Несмотря на значительный объем природных ресурсов, экономические результаты развития России значительно ниже, чем не только у ведущих, но и успешно развивающихся стран. Нарастание производства стратегических видов ресурсов на фоне снижения общемирового потребления энергии не позволяет обеспечить устойчивый экономический рост национальной экономики. Отсутствие адекватных финансово-кредитных механизмов является причиной неудовлетворительного уровня инновационной активности экономических субъектов и самого низкого в Европе уровня производительности труда.

Выводы. Политика реиндустриализации должна учитывать особенности регионального развития и проводиться с участием государства. Изменение политики государства в части недопользования позволит стимулировать развитие других видов экономической деятельности, создание и использование инноваций. Повышение эффективности управления бюджетной ликвидностью, формирование инновационно-инвестиционно ориентированного бюджетного дефицита, развитие человеческого капитала и подготовка кадров реиндустриализации будут способствовать формированию в России новой экономики и устойчивому развитию государства.

Ключевые слова:

реиндустриализация, новая экономика, энергетические ресурсы, инновации, бюджетный дефицит

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

В условиях новых вызовов устойчивость телекоммуникационных технологий. Для социально-экономической системы любого государства определяется успешностью России, структура экономики которой формирования экономики, базирующейся на продолжает сохранять консервативность, новых знаниях, инновациях и широкомасштабном новая экономика выступает условием роста национальной конкурентоспособности и использовании информационно-сохранения геополитического статуса.

При переходе от командно-административной системы к рыночным отношениям многие стратегически значимые отрасли, в числе которых оборонная, электронная промышленность, машиностроение и др., были практически полностью разрушены. Смещение акцентов в обеспечении экономического роста за счет добычи и продажи сырьевых ресурсов с низкой долей добавленной стоимости послужило причиной усиления внутрисистемных противоречий, снижения устойчивости социально-экономической системы государства и формирования высокой зависимости результатов социально-экономического развития территорий от внешнеэкономической конъюнктуры.

Импульсом к формированию в России новой экономики послужил кризис 2008–2009 гг., который продолжается и в настоящее время. Исследователи отмечают его системный характер с учетом его многоаспектности и невозможности его описания с помощью одного или двух параметров [1].

За прошедший семилетний период, несмотря на формирование соответствующих институциональных основ¹, ориентированных на развитие в России инновационного пространства, к сожалению, не последовало существенных сдвигов в структуре ВВП (ВРП), которая продолжает сохранять свою консервативность, а регионы, в особенности

сырьевого типа, и Россия в целом остро реагируют на изменения, происходящие на сырьевых рынках.

В прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. Минэкономразвития России говорится о росте в долгосрочной перспективе мирового потребления энерго- и других видов ресурсов. В то же время официальные отчеты Global Statistical Yearbook для многих стран, в особенности европейских, свидетельствуют об обратном. Справедливости ради отметим, что в прогнозе делается акцент на необходимость учета общемировых трендов развития и ограничителях роста национальной конкурентоспособности. В их числе замедление темпов роста мировой экономики, снижение спроса на углеводороды; усиление зависимости платежного баланса и экономического роста страны от притока иностранного капитала и состояния инвестиционного климата; исчерпание имеющихся технологических заделов в ряде высоко- и среднетехнологичных отраслей экономики; усиление потребности в активизации инновационно-инвестиционной компоненты роста; усиление конкуренции как на внутренних, так и на внешних рынках.

Многие экономисты сходятся во мнении, что смена технологической базы тесно связана с большими циклами конъюнктуры, обоснованными Н.Д. Кондратьевым [2]. На эту связь, в частности, указывал в своей работе «Теория экономического развития» Й. Шумпетер [3]. Выделяют шесть технологических укладов. Однако реалии таковы, что большинство отраслей национальной экономики России все еще соответствует четвертому технологическому укладу, основная характеристика которого – добыча и первичная переработка сырья, развитие энергетики с использованием нефти, газа, средств связи, новых синтетических материалов, массового производства автомобилей, самолетов, различных видов вооружения, товаров народного потребления. Только некоторые отрасли национальной экономики вошли в середину пятого технологического уклада, в то время как

¹ Изначально протоколом Межведомственной комиссии по научно-инновационной политике от 15.02.2006 № 1 была утверждена Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года. Позднее Указом Президента РФ от 07.07.2011 № 899 был утвержден Перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, которые в целом отвечают мировым научно-технологическим приоритетам. Данный документ лег в основу разработки Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р). В 2010 г. создан инновационный центр «Сколково» и принят Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ, регулирующий отношения, возникающие в результате осуществления деятельности участников данного проекта. Внесены изменения в Налоговый кодекс РФ (ч. II) в части создания налоговых преференций организациям, осуществляющим инновационную деятельность (ст. 145.1, 246.1, 262). В целом за период с 2007 по 2016 г. был принят целый ряд документов, ориентированных на развитие отраслей национальной экономики и территорий Российской Федерации, в том числе повышение их инновационного потенциала. Термин «инновации» упоминается в российском законодательстве федерального уровня более 3 700 раз.

экономики многих стран мира приближаются к шестому, основанному на достижениях генной инженерии, развитии нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, расширении использования возобновляемых источников энергии [4].

В 2009 г. в научном обороте появляется термин «новая нормальность», суть которого сводится к тому, что в условиях новой экономической экспансии даже высоко развитые страны демонстрируют признаки роста, из чего следует, что развивающимся странам, в том числе и России, необходимо переосмыслить свои модели индустриализации и развития [5]. Цели политики в развивающихся странах формулируются с точки зрения достижения необходимости обеспечения одной из моделей роста, таких как «высокий рост», «устойчивый рост», «инклюзивный рост». Так, к «высокому» относится экономический рост порядка 7–10% ВВП в год, или удвоение ВВП каждые десять лет [5]. Реализация данной модели не означает рост доходов населения, сокращения неравенства по доходам и бедности.

В основе устойчивого роста – положения Концепции устойчивого развития, базирующиеся на триаде «экономическая устойчивость – экологическая устойчивость – социальная устойчивость». Устойчивый рост подразумевает сокращение бедности и неравенства по доходам, обеспечение равной доступности социальных благ, минимизацию антропогенного воздействия на окружающую среду при сохранении значимости экономического роста, выгоды от которого признаны обществом.

Концепция инклюзивного роста продвигает необходимость создания равных возможностей для всех участников экономических отношений в периоды экономического роста. Согласно определению Всемирного банка рост является инклюзивным, если он сохраняет устойчивость в долгосрочной перспективе, базируется на интеллектуальной составляющей и обеспечивается за счет участия всех секторов экономики и членов общества, равенства возможностей с точки

зрения доступа к рынкам, ресурсам, беспристрастной регуляторной среды для бизнеса и личности [6].

В настоящее время как в научном обороте, так и в практике государственного управления все чаще используется понятие «реиндустриализация».

Концепции современной реиндустриализации представлены в научных трудах ведущих ученых современности. Так, широкую известность получила концепция третьей промышленной революции известного американского экономиста Дж. Рифкина [7], суть которой базируется на пяти столпах:

- 1) снижение потребления традиционных и переход к использованию возобновляемых источников энергии;
- 2) переоборудование каждого дома в маленькую электростанцию;
- 3) энергосбережение;
- 4) использование интернет-технологий в целях реализации излишков произведенной энергии;
- 5) переход к использованию электромобилей и развитие инфраструктуры, обеспечивающей их подзарядку.

Во многом успех третьей промышленной революции определяется, по мнению Дж. Рифкина, развитием биосферного сознания у всех заинтересованных сторон – правительства, бизнеса и гражданского общества, поскольку именно так можно предотвратить планетарный коллапс.

Ученый П. Марш в книге «Новая промышленная революция: потребители, глобализация и конец массового производства» [8] акцентировал внимание на тех преимуществах, которые могут быть получены развивающимися странами от использования идей и разработок стран с высоким уровнем развития. Движущими силами новой промышленной революции П. Марш назвал девять факторов, использование которых и отделит победителей от проигравших. В их числе развитие новых

технологий, адаптация к индивидуализации продукции, рост секторов специализированной продукции и специализированных услуг, расширение использования глобальных сетей, экологические факторы и их влияние на деятельность производителей и др.

Идея новой промышленной революции К. Андерсона основана на первоопределяющей роли так называемых создателей, которые, опираясь на имеющиеся цифровые технологии и общие стандарты проектирования, создают новые продукты, обеспечивая открытый доступ к своим проектам в Интернете [9].

В 2010 г. как ответ на перенос производства в развивающиеся страны Юго-Восточной Азии Бараком Обамой была обозначена необходимость реиндустриализации экономики США, основная задача которой – стимулирование технологического развития страны за счет использования передовых технологий в обрабатывающей промышленности и сокращения экспорта технологий и высокотехнологичных производств за рубеж. Президентом было отмечено, что США будут ориентироваться прежде всего на те направления научно-технического прогресса, которые связаны с формированием нового технологического «ядра», а именно – развитием конвергентных нано-, био- и инфотехнологий, а также когнитивных технологий. При этом особое внимание будет уделено снижению импортозависимости от продуктов переработки нефти, и в первую очередь топлива, что имеет стратегическое значение для укрепления национальной безопасности США².

Мировой опыт свидетельствует о проведении масштабных индустриализаций национальных экономик за счет импорта новых технологий и оборудования. Такой модели в конце 1950-х – начале 1960-х гг. придерживалась, например, Япония до тех пор, пока возможности уровня развития технологической базы зарубежных стран не были исчерпаны. В структуре

импорта Индии, Бразилии и Китая доля инвестиционных товаров в настоящее время значительно превышает долю товаров потребительских³.

По мнению И.А. Квашниной и В.П. Шуйского России не удастся поднять свое машиностроение и существенно продвинуться в создании и развитии новых высокотехнологичных производств без широкого использования передовых иностранных технологий [10].

Согласно официальным данным Росстата, доля машин, оборудования, транспортных средств в структуре импорта в 2014 г. составила 50,4%, однако в связи с ростом политической напряженности, введением в действие экономических санкций со стороны США и стран Евросоюза, а также девальвацией рубля на фоне падения цен на углеводороды на внешних рынках, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. объем импортируемых в Россию товаров существенно снизился. Падение составило 36,2% (286 669 млн долл. США в 2014 г. и 182 719 млн долл. США в 2015 г. соответственно)⁴.

Некоторые российские ученые видят решение проблемы реиндустриализации в восстановлении и наращивании мощи оборонно-промышленного комплекса [11], хотя и отмечают наличие временного положительного эффекта от данного процесса с точки зрения его влияния на экономику.

Об узости подхода свидетельствует рассмотрение реиндустриализации как вспомогательного средства обеспечения технического перевооружения и модернизации российской армии [12].

Группа авторов из РЭУ им. Г.В. Плеханова делает акцент на необходимости восстановления машиностроительного сектора промышленности и увеличения доли государственного участия в данном процессе, аргументируя тем, что предельно низкое участие государства в технологическом обновлении промышленности

² Science and Technology Priorities for the FY 2011 Budget. Memorandum of Executive Departments and Agencies/ The White House. Washington. August, 4. 2009. M-09-27. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/assets/memoranda_fy2009/m09-27.pdf

³ International Merchandise Trade Statistics 2007–2012, UNITED NATIONS. URL: <http://comtrade.un.org/pb>

⁴ Там же.

привело к практически полной утрате ряда сегментов ее ключевого звена – машиностроительного комплекса и формированию зависимости от импорта технологического оборудования [13]. С этим нельзя не согласиться.

Интересной представляется точка зрения О.С. Сухарева, по мнению которого проблему реиндустриализации нужно решать в два этапа. На первом этапе должна быть решена задача противодействия инерции, вызванной эффектом двух «Д» – деиндустриализации промышленности и деквалификации персонала. Второй этап предполагает развертывание на воссозданной индустриальной основе передовых технологий, символизирующих новые типы конкурентоспособных производств. Основой для экономического развития России, по мнению О.С. Сухарева, должны стать не «фетиш инноваций», а планомерная работа по воссозданию производств и широкой товарной номенклатуры, производимой страной для внутреннего и внешнего потребления.

Ученые О.А. Романова и Н.Ю. Бухвалов под реиндустриализацией понимают синхронный процесс не только создания высокотехнологичных секторов экономики, но и эффективного инновационного обновления ее традиционных секторов при согласованных качественных изменениях между технико-экономической и социально-институциональной сферами, осуществляемых посредством интерактивных технологических, социальных, политических и управленческих изменений [14]. Позитивно, что авторы рассматривают реиндустриализацию как процесс, затрагивающий и техническую, экономическую, институциональную, и социальную сферу.

Реиндустриализация, как справедливо отмечает В.И. Суслов, ни в коем случае не означает восстановление индустрии в ее прежних форматах. Этот процесс будет происходить на «инновационном поле», на базе совершенно новых технологий, которые еще совсем недавно казались фантастическими [15].

Очевидно, что обозначенные проблемы и многообразие научных мнений в решении проблемы реиндустриализации требуют

дальнейшего поиска в целях разработки принципиально новых подходов к преодолению консервативности структуры российской экономики и формированию экономики нового типа, построенной на знаниях.

Исследование базируется на диалектическом подходе, ценность которого в анализе процессов и явлений в их движении и развитии. Использование системного подхода позволило подойти к рассмотрению России как социально-экономической системы, представленной совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих между собой компонентов – регионов, результаты развития которых определяют значение ряда макроэкономических параметров на национальном уровне. В то же время на результаты функционирования России как социально-экономической системы оказывают воздействие процессы, происходящие во внешней среде, что объективно предопределяет необходимость обеспечения адекватной реакции системы на происходящие во внешней среде изменения в целях сохранения устойчивости. Такой реакцией является создание в России базовых основ экономики знаний. Использование институционального подхода позволило выявить состояние и направления развития институтов, ориентированных на формирование национального инновационного пространства. Оценка результатов экономического развития России в сопоставлении с ведущими странами мира, в том числе в контексте производства и потребления стратегически значимых энергоресурсов, опирается на статистические и компаративный методы исследования.

Наиболее авторитетным и значимым статистическим показателем, используемым в процессе исследования результатов функционирования национальных и региональных экономик является валовой внутренний продукт (валовой региональный продукт) – его объем, динамика и структура.

Изучение официальных данных Федеральной службы государственной статистики показало, что из 85 субъектов Российской Федерации,

в 22 регионах доля добывающих и обрабатывающих отраслей составляет свыше 20% ВРП, а в 12 регионах только на добывающий сектор в структуре ВРП приходится от 20% до 74%⁵.

Россия, являясь самым большим государством в мире, площадь земель которого составляет 1 637,6 млн га (для сравнения – площадь земель Китая составляет 932,7 млн га, США – 914,7 млн га, Канады – 909,4 млн га, Австралии – 768,2 млн га, Германии – 34,9 млн га, Японии – 36,5 млн га), по многим показателям отстает от стран с высоким уровнем социально-экономического развития⁶.

По объему производства ВВП в 2015 г. Китай опережает Россию в 5,5 раза, США – в 5 раз, Индия – в 2,2 раза. И даже такие страны, как Япония и Германия, территория которых в 45 раз меньше российской, стабильно демонстрируют более высокие результаты производства ВВП. В 2015 г. по уровню данного показателя Япония превзошла Россию в 1,3 раза, Германия – в 1,1 раза (табл. 1).

В свое время еще В. Петти в работе «Политическая арифметика» (1676 г.) высказывал мысль о том, что небольшая страна и даже небольшой народ могут в результате своего положения, своей торговли и политики, стать эквивалентными более крупным [16].

Положительные темпы прироста ВВП за период 1990–2015 гг. демонстрирует Китай. В США отрицательные темпы прироста наблюдались только в 2009 г., в Японии – в 1998, 2009, 2014 гг., в Германии – в 2009 г. Что касается России, то ситуация в экономике в принципе отличается высокой нестабильностью (табл. 2). Устойчивое падение темпов экономического роста наблюдалось в 1990–1996 гг. в период перехода от командно-административной системы к рыночным отношениям и становления рыночной

экономики. Причем процесс деструкции затронул не только оборонную промышленность, машиностроительный комплекс, электронную промышленность, но и другие отрасли национальной экономики. Существенно пострадала угольная промышленность в результате неадекватной реализации программы реструктуризации на условиях, которые диктовались Международным банком реконструкции и развития.

Положительный рост ВВП в России непосредственно связан с благоприятными условиями на сырьевых рынках, которые наблюдались в 1999–2008 гг., эта ситуация в случае изменения условий на сырьевых рынках формирует высокие риски потери устойчивости не только экономического, но и социального развития.

В условиях существенного падения цен на нефть и уголь в 2015 г. отрицательные темпы роста продемонстрировала только российская экономика (ВВП снизился на 2,3% по сравнению с 2014 г.), в то время как экономика Китая, США, Японии и Германии продолжала расти. Самый высокий рост ВВП наблюдался в Китае (+8%), на втором месте в числе рассматриваемых стран по росту ВВП – США (+3,5%), на третьем – Германия (+2,4%), на четвертом – Япония (+1,9%) (табл. 4).

В целом объем производства ВВП в России на протяжении 15 лет стабильно ниже не только крупных по занимаемой площади стран, например, таких как США и Китай, но и небольших (Германия, Япония) (рис. 1), что обусловлено высокой зависимостью экономики от рыночной конъюнктуры на сырьевых рынках, низким уровнем производительности труда, неудовлетворительным уровнем внедрения и использования инноваций и передовых технологий.

Изучение статистических материалов OECD (Organization for Economic Co-operation and Development) позволяет сделать вывод о том, что производительность труда в России самая низкая среди европейских стран. Так, в 2015 г. производительность труда в Люксембурге составила 81,2 долл. США/ч в постоянных ценах 2010 г. по ППС долл. США,

⁵ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Национальные счета. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Статистический сборник: Россия и страны мира. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139821848594

в Норвегии – 79,7, в Нидерландах – 61,3, во Франции – 60,6, в Германии – 59,2, в Швеции – 55,7, в Швейцарии – 54,9, в Испании – 47,8, в Италии – 47, и в России – 22,7 (2014 г.)⁷.

Согласно ежегодно публикуемым статистическим отчетам Enerdata в сборнике *Global Statistical Yearbook*, Россия – один из мировых лидеров по производству энергоресурсов и занимает третье место после Китая и США. На ее долю в 2015 г. приходилось порядка 9,7% от общего объема производства энергоресурсов, на долю Китая – 19%, США – 14,5%⁸.

Однако производство энергоресурсов в России не соответствует общемировым трендам, что подтверждает не только существенная разница в темпах роста, но и разнонаправленность темпов – положительные темпы роста производства энергоресурсов в России при отрицательных общемировых темпах, как это произошло, например, в 1999, 2002, 2010, 2015 гг. (рис. 2).

Ужесточение экологических норм, соблюдение требований Киотского протокола, разработка и введение в эксплуатацию оборудования, отвечающего требованиям энергоэффективности, во многом обусловило снижение общемирового потребления угля и лигнита. Так, если в 2013 г. оно составляло 8 007 Мт, то в 2015 г. – 7 749 Мт (–3,2%). Однако несмотря на снижение общемирового потребления, производство данных видов энергетических ресурсов в России начиная с 2014 г. характеризуется положительным трендом (рост по сравнению с 2013 г. составил 6,4%).

В то же время, если общемировое производство и потребление угля является относительно сбалансированным, то общемировое производство нефти значительно превышает потребление (в 2009 г. – в 1,85 раза, в 2012–2013 гг. – в 2 раза, в 2014 – в 1,98 раза, в 2015 г. – в 1,88 раза). Несмотря на

падение спроса и цен на углеводороды на внешних рынках, в России с 2009 по 2014 г. добыча нефти характеризовалась устойчивым положительным трендом (+22,4%), и только в 2015 г. произошло некоторое снижение (–2,2%) (табл. 3).

В условиях усиления кризисных процессов в экономике формируется целая совокупность рисков развития, в числе которых снижение темпов экономического роста, устойчивости национальной финансовой системы, падение доходов бюджетов всех уровней, качества жизни граждан и др. Очевидно, что переход от сырьевого сценария к формированию экономики, построенной на знаниях, высоких технологиях и инновациях в сложившейся ситуации объективно необходимы.

Вместе с тем согласно официальным данным Росстата, процесс формирования инновационного пространства в России замедлился, что подтверждает отрицательная динамика ряда статистических показателей. Если в 2014 г. удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в общем числе обследованных компаний составлял 9,9%, то в 2015 г. – 9,3%. Отрицательная динамика наблюдается по такому показателю как «удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг». В 2014 г. уровень данного показателя составил 8,7%, в 2015 г. – 8,4%⁹.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. указывается на исчерпание потенциала экспортно-сырьевой и необходимости перехода к инновационной социально ориентированной модели развития, ключевым фактором которой выступает человеческий капитал. В то же время в Концепции делается акцент на необходимости использования традиционных конкурентных преимуществ в энергосырьевом секторе.

⁷ OECD. Stat. Level of GDP per capita and productivity. URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV

⁸ Global Energy Statistical Yearbook. 2016. URL: <https://yearbook.enerdata.net>

⁹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Наука и инновации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

Нужно отдавать себе отчет в том, что технологические прорывы, в том числе появление принципиально новых либо расширение использования возобновляемых источников энергии, экологизация производств и продуктов, а также рост энергоэффективности неизбежно приведут к снижению потребления традиционных видов энергетического сырья, таких как нефть, газ, уголь. Уже сейчас статистические отчеты Global Statistical Yearbook свидетельствуют о сокращении потребления энергии многими странами мира. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. потребление энергии в Нидерландах сократилось на 1,5%, в Швеции – на 2,8%, в Казахстане – на 5%, Канаде – на 2,2%, Венесуэле – на 8,5%, Японии – на 1,8%, Малайзии – на 1,6%¹⁰. А это означает, что стратегический ориентир на использование традиционных конкурентных преимуществ является сдерживающим фактором реиндустриализации национальной экономики и формирования экономики знаний.

По мнению авторов, проблема реиндустриализации должна решаться как на национальном, так и на субфедеральном уровнях с учетом особенностей развития региональных социально-экономических систем. Данный вывод подтверждается уже имеющимися региональными практиками в части разработки концепций и программ реиндустриализации¹¹. Очевидно, что решение данной задачи требует формирования соответствующих институциональных основ во всех субъектах Федерации и определения источников финансирования. Однако, несомненно, ясно одно, что движущими силами реиндустриализации должны стать создание инноваций и их последующая капитализация. В целях обеспечения устойчивого развития территорий реиндустриализация в первую очередь должна затронуть отрасли национальной экономики, ориентированные на добычу и переработку

невозобновляемых ресурсов, а также связанных с ними отраслей.

Основная проблема заключается в том, что в России в настоящее время практически отсутствуют адекватные общемировым трендам развития финансово-кредитные механизмы, ориентированные на стимулирование развития инноваций и формирование экономики знаний.

Процентные ставки по кредитованию бизнеса у российских банков в 3–5 и более раз выше зарубежных. В частности, предоставление кредитов Сбербанком на срок от 84 до 120 мес. юридическим лицам для приобретения оборудования, коммерческой недвижимости, строительства объектов осуществляется на условиях от 14,28% до 17% годовых. Другие банки информацию об условиях кредитования юридических лиц на своих официальных сайтах не раскрывают. Решение о процентной ставке по кредиту принимается банком в индивидуальном порядке в зависимости от суммы, срока предоставления кредита, кредитоспособности заемщика и др.¹². В то же время в Нидерландах процентная ставка по кредитам в 2012 г. в среднем составляла 1,63%, в Великобритании – 0,5%, в Швейцарии – 2,69%, в Израиле – 5,14%, в Китае – 6%, в Республике Корея – 5,4%, в Японии – 1,41%, в Канаде – 3%, в США – 3,25%¹³. Данная ситуация, по нашему мнению, требует корректировки и определяющая роль в данном вопросе принадлежит Банку России.

Решение задач догоняющего и опережающего развития России, думается, требует пересмотра политики со стороны государства к недропользованию в части введения ограничений на добычу стратегических полезных ископаемых. Данная мера позволит создать дополнительные стимулы для увеличения в структуре ВВП доли других

¹⁰ Global Energy Statistical Yearbook. 2016.
URL: <https://yearbook.enerdata.net>

¹¹ Программа реиндустриализации Новосибирской области (утв. постановлением правительства Новосибирской области от 01.04.2016 № 89-п).

¹² См., напр.: официальный сайт Газпромбанка (АО):
URL: <http://www.gazprombank.ru/>, Альфа-Банка (АО):
URL: <https://alfabank.ru/#business>, и др.

¹³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Статистический сборник: Россия и страны мира. 2014.
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139821848594

секторов экономики и развития иных видов деятельности, в том числе инновационной.

Существенным препятствием, на наш взгляд, также является низкое доверие бизнеса к государственным институтам, реализуемой государством финансовой политике, противоречивость и нестабильность действующего законодательства, что подтверждается местом России в рейтингах, проводимых Transparency International. Corruption Index¹⁴, World Bank и World Governance Indicators¹⁵. Несмотря на внесение изменений в Налоговый кодекс РФ в части создания налоговых преференций для организаций, осуществляющих НИОКР, в целях минимизации налога на прибыль за счет отнесения затрат на НИОКР (даже не давших результатов) на прочие расходы с коэффициентом 1,5, освобождения от налогообложения ряда товаров, ввозимых на территорию РФ, в том числе технологического оборудования, а также расходных материалов для научных исследований, аналоги которых не производятся на территории РФ (согласно перечню, утвержденному Правительством РФ), освобождения от уплаты НДС и налога на прибыль участников проекта «Сколково» сроком на 10 лет (ст. 145.1 и 246.1 Налогового кодекса РФ (ч. II), субъекты хозяйствования в основном не ориентированы на ведение инновационной деятельности.

В России внутренние затраты на исследования и разработки значительно ниже, чем у многих стран. Китай по данному показателю опережает Россию в 7,8 раза, Япония – в 4 раза, Германия – в 2,7 раза, США – в 12 раз¹⁶.

Однако позитивно, что в России все-таки идет процесс формирования общепринятых в мировой практике институтов, ориентированных на финансовое обеспечение высоко рискованных инновационных проектов и модернизацию экономики. Так, во исполнение Сводного плана мероприятий по реализации основных положений послания Президента

РФ Федеральному собранию¹⁷ была создана «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК») со стопроцентным государственным участием. Цель создания Российской венчурной компании – инвестирование в создание венчурных фондов по всей стране, ориентированных на финансирование и развитие российских стартапов. Уставный капитал ОАО «РВК» составляет 30 млрд руб. В полном объеме капитал ОАО «РВК» принадлежит Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом РФ (Росимущество). ОАО «РВК» вкладывает средства через венчурные фонды, создаваемые совместно с частными инвесторами. Общее количество фондов, сформированных ОАО «РВК», в 2014 г. достигло 15 (включая два фонда в зарубежной юрисдикции), суммарный размер которых – 25,8 млрд руб. При этом доля ОАО «РВК» в указанных фондах составляет более 60%. Объем инвестиций ОАО «РВК» в 2014 г. составил 14,6 млрд руб.

Многие исследователи отмечают неудовлетворительный уровень участия государства в развитии и поддержке стратегически значимых отраслей. Более того, такие отрасли, как угольная и нефтегазовая, по нашему мнению, должны контролироваться государством, а источником финансового обеспечения политики реиндустриализации на федеральном и на субфедеральном уровнях должны являться, в том числе, средства централизованных денежных фондов.

Неверным было бы утверждение о том, что государство не предусматривает расходы на поддержку и развитие инновационной деятельности. Так, постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 утверждена государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», объединяющая в себе десять подпрограмм. Общий объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию программы составляет 930,8 млрд руб. В условиях дефицитности бюджетных ресурсов и высокой зависимости

¹⁴ URL: <http://www.transparency.org/research/cpi/overview>

¹⁵ URL: <http://info.worldbank.org/governance/WGI/#home>

¹⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Статистический сборник: Россия и страны мира. 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139821848594

¹⁷ Сводный план мероприятий по реализации основных положений послания Президента РФ Федеральному собранию (утв. Распоряжением Правительства РФ от 07.06.2006 № 838-п).

федерального бюджета и бюджетов многих субъектов РФ от конъюнктуры на сырьевых рынках, существенное значение имеет совершенствование технологии управления ликвидностью на единых счетах бюджетов бюджетной системы РФ. Данный целевой ориентир был сформулирован в Концепции реформирования системы бюджетных платежей в РФ на период до 2017 г. (утверждено Приказом Минфина РФ от 29.08.2013 № 227). Речь идет о повышении эффективности управления бюджетной ликвидностью за счет сокращения количества счетов (40105 «Средства федерального бюджета», 40201 «Средства бюджета субъекта РФ», 40204 «Средства местных бюджетов», 40302 «Средства, поступающие во временное распоряжение» и др.), открытых Казначейству России в Банке России и кредитных организациях, с последующей централизацией средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов на Едином банковском счете Казначейства России. Переход к технологии Единого банковского счета Казначейства России позволит обеспечить таргетирование остатков и использование избыточной ликвидности для получения дополнительных доходов бюджета посредством их размещения в финансовые инструменты. В данной ситуации представляется возможным осуществление перехода к политике создания инновационно-инвестиционно ориентированного бюджетного дефицита за счет направления бюджетных ассигнований на реиндустриализацию стратегически значимых отраслей и создание новых инновационных заделов. Подобный подход был предложен еще Дж. Кейнсом в труде «Общая теория занятости, процента и денег», который доказал, что создание инвестиционно ориентированного бюджетного дефицита не только повысит доверие со стороны частных инвесторов к деятельности государственных институтов, но и в итоге обеспечит формирование мультипликативных экономических и социальных эффектов [17].

Большое значение, по нашему мнению, имеет пересмотр положений налогового законодательства в части осуществления амортизационной политики экономическими

субъектами. Сокращение сроков амортизации и ввод запрета на использование в производственном процессе полностью изношенного оборудования является стимулом для внедрения новых технологий. Подобная мера при условии оптимизации других статей затрат, позволит снизить платежи по налогу на прибыль¹⁸.

Существенным ограничением в решении проблемы реиндустриализации и формировании экономики знаний является недостаточный уровень развития человеческого капитала и его качество. Именно поэтому регионы (в частности, Новосибирская область) к решению проблемы реиндустриализации подходят через призму подготовки кадров. Речь идет не только о преодолении деформаций в структуре выпуска специалистов и смещении акцентов в сторону подготовки специалистов для высокотехнологичных отраслей (поскольку уровень корреляции между результатами функционирования системы образования и потребностями экономики все еще остается низким) [19, 20], но и о подготовке управленческих кадров, обладающих компетенциями в области управления инновациями, в том числе в контексте их продвижения и капитализации. Немаловажную роль в данном вопросе играет развитие в России национальной системы квалификаций, ориентированной на обеспечение интеграции образовательных и профессиональных стандартов и независимую оценку квалификационного уровня выпускаемых вузами специалистов и специалистов, задействованных в различных секторах экономики, требованиям профессиональных стандартов.

Положительный ответ на поставленный вопрос – есть ли у России шанс добиться успеха в формировании новой экономики и решении вопросов реиндустриализации, во многом зависит от того, насколько всеобъемлющим будет осознание всеми субъектами экономических отношений тех ограничений и противоречий, которые порождает экономика сырьевого типа в

¹⁸ В Японии для автомобильной промышленности была установлена специальная ставка амортизации оборудования на первый год работы в размере 50% [18].

сочетании с проблемой несоответствия общемировым трендам развития, в том числе в части научно-технического прогресса и формирования новых подходов и требований к экологизации производств и производимых продуктов. Только в данной ситуации возможно сохранение геополитического статуса и обеспечение устойчивого социально-экономического развития России в стратегической перспективе. Большая роль в решении указанной проблемы, если принимать во внимание особенности российских реалий, принадлежит развитию финансово-кредитных

механизмов в условиях действующих бюджетных ограничений, созданию соответствующих институциональных основ, повышению доверия общества и бизнеса к деятельности государственных институтов, а также развитию человеческого капитала, качество которого, собственно, и позволит обеспечить стратегическую гибкость, а, следовательно, восприимчивость социально-экономических систем различных иерархических уровней – регионов, муниципальных образований и России в целом – к изменениям.

Таблица 1

Объем производства и динамика ВВП в некоторых странах, трлн долл. США

Table 1

The production volume and changes in GDP in some countries, trillion USD

Страна	1991 г.	2015 г.	Темп роста, %
Китай	1 112,4	19 524,3	1 755,06
США	5 979,6	17 946,9	300,14
Индия	997,7	7 982,5	800,07
Япония	2 375,6	4 738,3	199,46
Германия	1 511,8	3 848,3	254,54
Россия	1 188,2	3 579,8	301,27
Бразилия	995,9	3 192,4	320,54
Индонезия	525	2 842,2	541,33
Франция	1 024,3	2 650,8	258,8

Источник: World Bank. Growth Domestic Product. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc

Source: The World Bank. GDP. Available at: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc

Таблица 2

Объем и темпы прироста ВВП в некоторых странах мира за 1990–2015 гг.

Table 2

The volume and rate of GDP growth in some countries of the world for 1990–2015

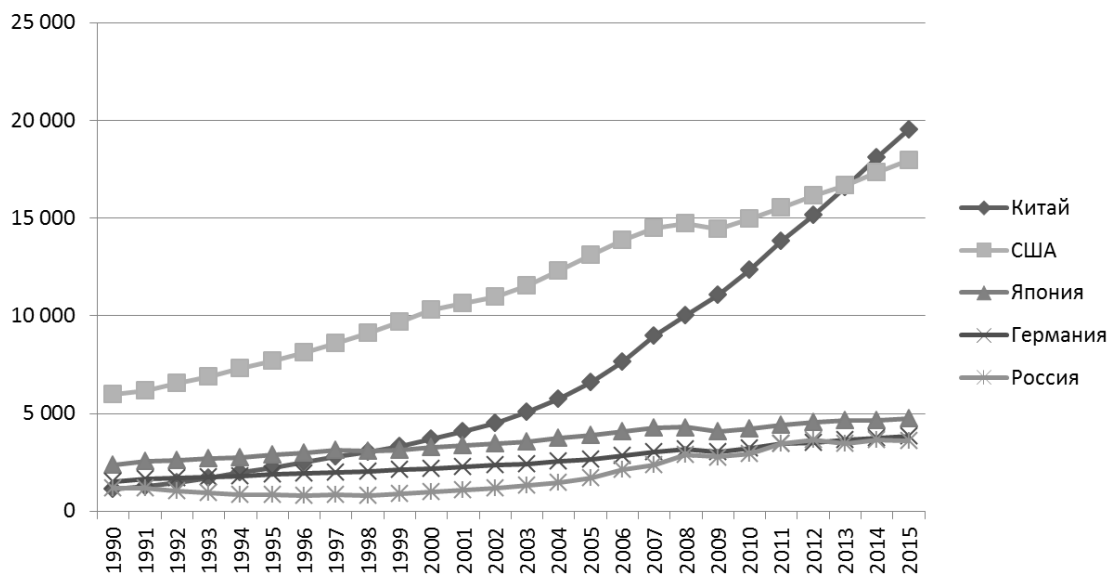
Годы	Китай	Темп прироста, %	США	Темп прироста, %	Япония	Темп прироста, %	Германия	Темп прироста, %	Россия	Темп прироста, %
1990	1 112	—	5 980	—	2 376	—	1 512	—	1 188	—
1991	1 256	12,9	6 174	3,2	2 536	6,7	1 642	8,6	1 165	–1,9
1992	1 468	16,9	6 539	5,9	2 615	3,1	1 712	4,3	1 019	–12,5
1993	1 712	16,6	6 879	5,2	2 682	2,6	1 736	1,4	9 52,9	–6,5
1994	1 978	15,5	7 309	6,3	2 763	3	1 816	4,6	8 50,8	–10,7
1995	2 241	13,3	7 664	4,9	2 875	4,1	1 886	3,9	8 32,6	–2,1
1996	2 508	11,9	8 100	5,7	3 004	4,5	1 938	2,8	8 17,2	–1,8
1997	2 787	11,1	8 609	6,3	3 104	3,3	1 984	2,4	8 42,7	3,1
1998	3 038	9	9 089	5,6	3 075	–0,9	2 041	2,9	8 06,3	–4,3
1999	3 319	9,2	9 661	6,3	3 116	1,3	2 118	3,8	8 70,6	8
2000	3 681	10,9	10 285	6,5	3 290	5,6	2 189	3,4	1 001	15
2001	4 077	10,8	10 622	3,3	3 377	2,6	2 283	4,3	1 075	7,4
2002	4 516	10,8	10 978	3,4	3 472	2,8	2 346	2,8	1 167	8,6
2003	5 068	12,2	11 511	4,9	3 569	2,8	2 423	3,3	1 339	14,7
2004	5 732	13,1	12 275	6,6	3 753	5,2	2 533	4,5	1 474	10,1
2005	6 588	14,9	13 094	6,7	3 890	3,7	2 654	4,8	1 697	15,1
2006	7 652	16,2	13 856	5,8	4 065	4,5	2 858	7,7	2 134	25,8
2007	8 971	17,2	14 478	4,5	4 264	4,9	3 026	5,9	2 378	11,4
2008	10 027	11,8	14 719	1,7	4 289	0,6	3 156	4,3	2 878	21
2009	11 036	10,1	14 419	–2	4 079	–4,9	3 040	–3,7	2 768	–3,8
2010	12 359	12	14 964	3,8	4 324	6	3 242	6,6	2 928	5,8
2011	13 810	11,7	15 518	3,7	4 389	1,5	3 447	6,3	3 442	17,6
2012	15 155	9,7	16 155	4,1	4 558	3,9	3 507	1,7	3 625	5,3
2013	16 585	9,4	16 663	3,1	4 663	2,3	3 629	3,5	3 468	–4,3
2014	18 083	9	17 348	4,1	4 650	–0,3	3 757	3,5	3 666	5,7
2015	19 524	8	17 947	3,5	4 738	1,9	3 848	2,4	3 580	–2,3

Источник: Global Energy Statistical Yearbook. 2016. URL: <https://yearbook.enerdata.net/>Source: Global Energy Statistical Yearbook. 2016. Available at: <https://yearbook.enerdata.net/>

Таблица 3**Производство и потребление некоторых энергетических ресурсов в России и в мире в 2008–2015 гг.****Table 3****Production and consumption of some energy resources in Russia and in the world in 2008–2015**

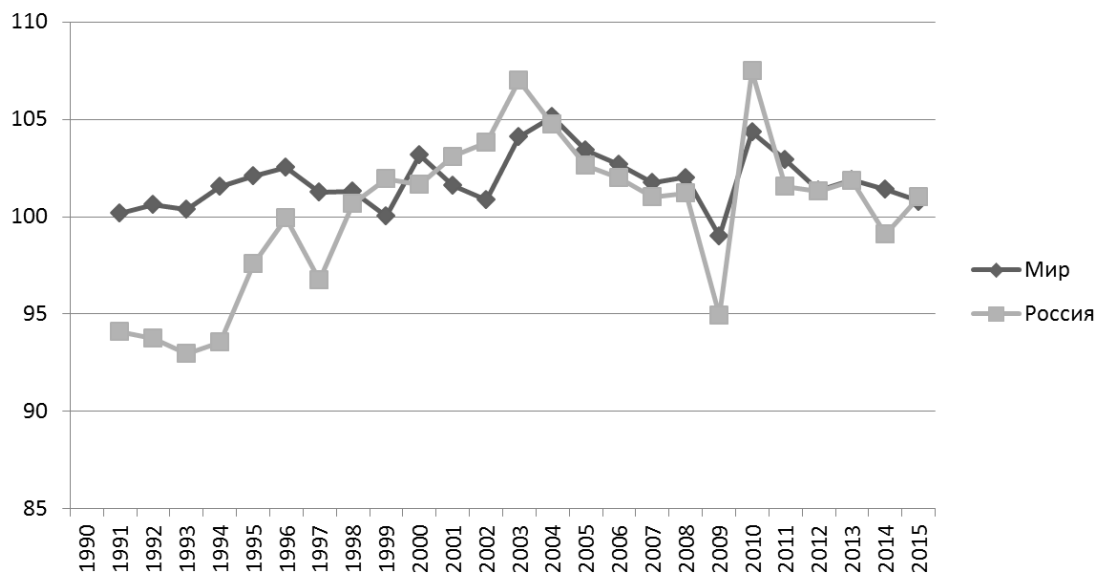
Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Общемировое производство угля и лигнита, Мт	6 927	6 958	7 307	7 823	7 938	8 019	7 975	7 686
Общемировое потребление угля и лигнита, Мт	7 188	7 064	7 191	7 724	7 867	8 007	7 968	7 749
Баланс общемировое производство / потребление угля, раз	0,96	0,98	1,02	1,01	1,01	1	1	0,99
Россия – производство угля и лигнита, Мт	306	277	300	297	331	328	335	349
Россия – потребление угля и лигнита, Мт	227	203	212	221	232	207	199	207
Темп прироста общемирового производства угля и лигнита, %	2,7	0,4	5	7,1	1,5	1	–0,5	–3,6
Темп прироста общемирового потребления угля и лигнита, %	0,6	–1,7	1,8	7,4	1,9	1,8	–0,5	–2,7
Темп прироста производства угля и лигнита в России, %	5,3	–9,4	8,3	–0,9	11,3	–0,9	2,4	4
Темп прироста потребления угля и лигнита в России, %	8,2	–10,6	4,4	4	4,9	–10,6	–3,9	4,2
Общемировое производство нефти, Мт	6 927	6 958	7 307	7 823	7 938	8 019	7 975	7 686
Общемировое потребление нефти, Мт	3 863	3 771	3 906	3 942	3 959	3 995	4 015	4 083
Баланс общемировое производство / потребление нефти, раз	1,79	1,85	1,87	1,98	2	2,01	1,99	1,88
Производство нефти в России, Мт	230	228	245	248	254	265	279	273
Потребление нефти в России, Мт	127	121	127	139	140	138	142	143
Темп прироста общемирового производства нефти, %	2,7	0,4	5	7,1	1,5	1	–0,5	–3,6
Темп прироста общемирового потребления нефти, %	–1,1	–2,4	3,6	0,9	0,4	0,9	0,5	1,7
Темп прироста производства нефти в России, %	2,8	–0,9	7,3	1,5	2,2	4,5	5,2	–2,2
Темп прироста потребления нефти в России, %	3,2	–4,6	4,7	9,5	0,8	–1,2	2,8	0,8

Источник: Global Energy Statistical Yearbook. 2016. URL: <https://yearbook.enerdata.net/>*Source:* Global Energy Statistical Yearbook. 2016. Available at: <https://yearbook.enerdata.net/>

Рисунок 1**Объем ВВП в некоторых странах мира за 1990–2015 гг.****Figure 1****The volume of GDP in some countries of the world for 1990–2015**

Источник: авторская разработка по: Global Energy Statistical Yearbook. 2016. URL: <https://yearbook.enerdata.net/>

Source: Authoring, based on Global Energy Statistical Yearbook. 2016. Available at: <https://yearbook.enerdata.net/>

Рисунок 2**Темпы роста производства энергоресурсов в России и в мире в 1990–2015 гг.****Figure 2****The growth rate of energy production in Russia and in the world in 1990–2015**

Источник: авторская разработка по: Global Energy Statistical Yearbook. 2016. URL: <https://yearbook.enerdata.net/>

Source: Authoring, based on Global Energy Statistical Yearbook. 2016. Available at: <https://yearbook.enerdata.net/>

Список литературы

1. *May B.A., Улюкаев А.В.* Глобальный кризис и вызовы экономической политики современной России. М.: Дело, 2015. 64 с.
2. *Кондратьев Н.Д.* Вопросы конъюнктуры // Большие циклы конъюнктуры. Т. 4. М.: Финиздат НКФ СССР, 1928. С. 1–85.
3. *Shumpeter J.A.* A Theorist's Comment on the Current Business Cycle. *Journal of the American Statistical Association*, 1935, vol. 30(189), pp. 167–168. doi: 10.2307/2278223
4. *Авербух В.М.* Шестой технологический уклад и перспективы России // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 6. С. 159–166.
5. *Mendoza R.U., Labios J.R.D., Melchor M.M.* Promoting High, Sustainable and Inclusive Growth During the 'New Normal'. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2466965>.
6. *Ianchovichina E., Lundström S.* Inclusive Growth Analytics: Framework and Application. *World Bank Policy Research Working Paper*, 2009, no. 4851. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1410472>.
7. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 410 с.
8. *Марш П.* Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства. М.: Институт Гайдара, 2015. 420 с.
9. *Anderson C.* Makers: The New Industrial Revolution. New York: Crown Business, 2012, 257 p.
10. *Квашина И.А., Шуйский В.П.* Реиндустриализация в России: возможности использования технологий // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 2. С. 32–42.
11. *Бодрунов С.Д.* Реиндустриализация экономики как стратегический приоритет развития России // Экономика качества. 2014. № 8. С. 95–104.
12. *Дубенецкий Я.Н.* Реиндустриализация: практические шаги // Мир новой экономики. 2014. № 2. С. 13–20.
13. *Валентей С.Д., Белозерова С.М., Бушмин Е.В. и др.* Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. 72 с.
14. *Романова О.А., Бухвалов Н.Ю.* Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития территорий // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. С. 151–155.
15. *Сулов В.И.* От деиндустриализации к реиндустриализации крупномасштабной социально-экономической системы // Управление развитием крупномасштабных систем MLDS'2015. Материалы Восьмой международной конференции: в 2 т. / под ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. М.: Ин-т проблем управления им. Трапезникова РАН, 2015. С. 152–158.
16. *Петти В.* Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940. 324 с.
17. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
18. *Корчагин Ю.А.* Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? Воронеж: ЦИРЕ, 2005. 252 с.

19. Глушакова О.В., Михайлов В.В. Финансовое регулирование воспроизводства качества жизни в социально-экономических системах. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2014. 266 с.
20. Глушакова О.В., Михайлов В.В. Формирование стратегической архитектуры системы управления процессом непрерывного образования на уровне вуза как фактор повышения национальной конкурентоспособности // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1. С. 138–148.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**REINDUSTRIALIZATION AND A NEW ECONOMY:
DOES RUSSIA HAVE A CHANCE TO SUCCEED?****Ol'ga V. GLUSHAKOVA^{a,*}, Vladimir V. MIKHAILOV^b**^a Siberian Academy of Finance and Banking, Novosibirsk, Russian Federation
trinity@oaoktk.ru^b Plekhanov Russian University of Economics, Kemerovo Institute (Branch), Kemerovo, Russian Federation
vladimir@oaoktk.ru

* Corresponding author

Article history:Received 15 November 2016
Received in revised form
29 November 2016
Accepted 13 December 2016
Available online
16 January 2017**JEL classification:** E32, H62,
O14, O33**Keywords:** reindustrialization,
new economy, energy
resources, innovation, budget
deficit**Abstract****Subject** The article considers problems and prospects for reindustrialization and a new economy formation, substantiates solutions from the perspective of systems and institutional approaches, analyzes the condition of institutions, potential sources of financial support and basic areas of the State policy of reindustrialization.**Objectives** The study aims to investigate production and consumption of energy resources in Russia and in the world, existing concepts and approaches to reindustrialization, and to underpin new approaches to reindustrialization and formation of a new economy in Russia.**Methods** The study rests on a dialectical approach, employs systems and institutional approaches and statistical methods.**Results** Despite the available significant natural resources, the economic performance of Russia is significantly lower than that of developed and developing countries. An increase in production of strategic resources against the backdrop of reducing global energy consumption does not provide for sustainable growth of the national economy. The lack of adequate financial and credit mechanisms causes unsatisfactory innovation activity of economic entities and the lowest level of productivity as compared with European countries.**Conclusions** The reindustrialization policy should take into account the specifics of regional development and be implemented with the participation of the State. Enhancing the efficiency of budget liquidity management and human capital development will contribute to the new economy formation in Russia and sustainable development of the State.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Mau V.A., Ulyukaev A.V. *Global'nyi krizis i vyzovy ekonomicheskoi politiki sovremennoi Rossii* [The global crisis and challenges of the economic policy of modern Russia]. Moscow, Delo Publ., 2015, 64 p.
2. Kondrat'ev N.D. *Voprosy kon'yunktury. V kn.: Bol'shie tsikly kon'yunktury* [[The economic environment issues. In: Big cycles of economic activity]. Moscow, Finizdat NKF SSSR Publ., 1928, pp. 1–85.
3. Shumpeter J.A. A Theorist's Comment on the Current Business Cycle. *Journal of the American Statistical Association*, 1935, vol. 30(189), pp. 167–168. doi: 10.2307/2278223
4. Averbukh V.M. [The sixth technological mode and prospects for Russia]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Stavropol State University*, 2010, no. 6, pp. 159–166. (In Russ.)
5. Mendoza R.U., Labios J.R.D., Melchor M.M. Promoting High, Sustainable and Inclusive Growth During the 'New Normal'. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2466965>.

6. Ianchovichina E., Lundström S. Inclusive Growth Analytics: Framework and Application. *World Bank Policy Research Working Paper*, 2009, no. 4851. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1410472>.
7. Rifkin J. *Tret'ya promyshlennaya revolyutsiya. Kak gorizonta'nye vzaimodeistviya menyayut energetiku, ekonomiku i mir v tselom* [The Third Industrial Revolution. How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2016, 410 p.
8. Marsh P. *Novaya promyshlennaya revolyutsiya. Potrebiteli, globalizatsiya i konets massovogo proizvodstva* [The new industrial revolution: Consumers, globalization and the end of mass production]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2015, 420 p.
9. Anderson C. *Makers: The New Industrial Revolution*. New York, Crown Business, 2012, 257 p.
10. Kvashnina I.A., Shuiskii V.P. [Reindustrialization in Russia: Possibilities to use technologies]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Vestnik of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2014, no. 2, pp. 32–42. (In Russ.)
11. Bodrunov S.D. [Reindustrialization of economy as a strategic priority for Russia's development]. *Ekonomika kachestva*, 2014, no. 8, pp. 95–104. (In Russ.) Available at: <http://eq-journal.ru/pdf/08/%D0%91%D0%BE%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf>.
12. Dubenetskii Ya.H. [Reindustrialization: Practical steps]. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2014, no. 2, pp. 13–20. (In Russ.)
13. Valentei S.D., Belozerova S.M., Bushmin E.V. et al. *Reindustrializatsiya ekonomiki Rossii v usloviyakh novykh ugroz* [Reindustrialization of Russia's economy under new threats]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics Publ., 2015, 72 p.
14. Romanova O.A., Bukhvalov N.Yu. [Reindustrialization as a trend setter of economic development of territories]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 6, pp. 151–155. (In Russ.)
15. Suslov V.I. [From de-industrialization to re-industrialization of a large-scale socio-economic system]. *Upravlenie razvitiem krupnomasshtabnykh sistem MLDS'2015. Materialy Vos'moi mezhdunarodnoi konferentsii: v 2 t* [Proc. 8th Int. Conf. Managing the Development of Large-scale Systems MLDS'2015: in 2 volumes]. Moscow, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences Publ., 2015, pp. 152–158.
16. Petty W. *Ekonomicheskie i statisticheskie raboty* [Economic and statistical works]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1940, 324 p.
17. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Eksmo Publ., 2007, 960 p.
18. Korchagin Yu.A. *Rossiiskii chelovecheskii kapital: faktor razvitiya ili degradatsii?* [Russian human capital: a factor of development or degradation?]. Voronezh, TsIRE Publ., 2005, 252 p.
19. Glushakova O.V., Mikhailov V.V. *Finansovoe regulirovanie vosproizvodstva kachestva zhizni v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh* [Financial regulation of life quality reproduction in socio-economic systems]. Kemerovo, KSU Publ., 2014, 266 p.

20. Glushakova O.V., Mikhailov V.V. [Formation of strategic architecture of a system to manage the continuing education process at the university level as a factor of enhancing the national competitiveness]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2016, no. 1, pp. 138–148. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.